

2. Гражданское общество: опыт выборов и новая стратегия: Материалы конф., г. Киев, 19–20 марта, 2005 г./Сост.: Г. Усатенко, А. Боронь. – К.: Агентство «Україна», 2005. – 87 с.
3. Кипиани В. Лобби – вред ли хобби: «Круглый стол» на тему «Шаг к цивилизованному лоббизму в Украине». //Киевские ведомости. – 2000. – 7 декабря.
4. Круш П. Лоббирование экономических интересов в государстве. //Экономика Украины. – 2005. – №10. – С.75–80.
5. Куценко О. Структурирование интересов экономико–политических элит в процессе рыночных преобразований в Украине. //Политический менеджмент. – 2005. – №1. – С. 78–89.
6. Матеріали „круглого столу” „Шляхи до ефективної державної регуляторної політики: взаємодія бізнесу і влади” Київ, Україна. – К.: Б.в., 2001. – 44 с.
7. Мостовая Ю. И это пройдет. //Зеркало недели. – 2006 г. – 5 августа.
8. Проблеми й перспективи співпраці громадських організацій та політичних партій: (матеріали конф.), 22 черв. 2002 р., м. Київ: 36./Лаб. законодав. Ініціатив. – К.: Міленіум, 2002. – 102 с.
9. Рейтерович И. Взаимоотношения финансово–промышленных групп и государства: украинский опыт. //Право Украины. – 2005. – №1. – С.44–48.
10. Рейтерович І. Політичний вимір діяльності ФПГ у державах перехідного типу. //Політичний менеджмент. – 2005. – №1. – С. 70–77.
11. Сидненко В. Современная экономическая политика Украины: отражение национальных интересов или интересов бизнес–элит?//Політична думка. – 2000. – №2. – С.25–30.
12. Структури громадської участі в Україні: 36. аналіт. Матеріалів. /За ред. М. Лациби, Н. Ходько. – К.: Укр. незалеж. центр політ. дослідж., 2003. – 95 с.
13. Телешун С.О Про діяльність фінансово–промислових груп та їх вплив на політичну систему України/Україна: кам’янистий шлях до демократії. – К.: Заповіт, 2002. – С.79–93.
14. Чи є політико–економічні групи перешкодою для політичного розвитку України?/Авт. дослідж.: О.В. Лісничук, О.В. Сушко. – К.: Фонд ім. Ф.Еберта, Регіональне представництво в Україні, Білорусі та Молдові, 2005. – 76 с.

Дунаева И.В.

АССЕРТОРИЧЕСКИЙ МОДУС И ЛИБЕРАЛИЗМ

Понятия «демократия», «либерализм», «правовое государство» в нашем обществе обрели высокую актуальность в связи с тем курсом, который взяли некоторые политические силы государства. Для гражданина Украины все более злободневными и значимыми становятся такие понятия как свобода и гражданское общество. Однако настроение «евроромантизма» необходимо сменить настроением «еврореализма», анализируя не только позитивные, но и негативные стороны европейского опыта. Для этого нужно прежде всего всестороннее изучение европейского либерального наследия.

Целью настоящей статьи является определение модальности дискурса либерального мышления, ее задача состоит в рассмотрении истории либерализма с точки зрения семантики социальных категорий.

В работах Райнхарта Козеллека было дано теоретическое обоснование «семантики социальных категорий». Одновременно с ним большой вклад в эту область знаний внесли Элеанор Рош и Джордж Лакофф.

Среди русскоязычных исследователей необходимо выделить работы Н. Е. Копосова «Основные исторические понятия и термины базового уровня: к семантике социальных категорий», «Логика демократии», В. З. Демьянкова «Прототипический подход», А. Вежбицкой «Свобода» и других.

Среди наиболее ярких культурологических работ по этой теме – исследования А. Дугина («Эсхатологический смысл современного либерализма», «Евразийский Путь»), отличающиеся глубоким анализом способов адаптации европейских ценностей к русскому менталитету. Экономические стратегии либерализма были рассмотрены в статьях: Р. И. Капелюшников «"Дорога к рабству" и дорога к свободе: полемика Ф. А. Хайека с тоталитаризмом», Л. Невлер. «Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер».

Тридцатые и сороковые года прошлого столетия являются сложным периодом как в истории, так и в философии. В это время сталкиваются два мировоззрения, два типа знания, два модуса. С одной стороны, большое влияние по-прежнему оказывают либеральные ценности, с другой – набирает силу новый тип мышления, который по многим параметрам ему противоположен.

Работы Поппера были частью борьбы идеологий. В 1992 г. в «Письме моим русским читателям», опубликованном в русском переводе «Открытого общества» он говорит о своей книге: «Опубликована она была в 1945 г., когда война в Европе уже окончилась, но работу над ней я считал своим вкладом в победу. Она была направлена против нацизма и коммунизма, против Гитлера и Сталина, которых пакт 1939 г. сделал на время союзниками» [3, с. 7].

Интересно, что созданию теории открытого общества предшествует статья, которая на первый взгляд относится к совершенно иной области философского знания. Серию публикаций, посвященных проблемам общества, открывает работа «Что такое диалектика?», посвященная проблемам логики и методологии. Ее публикация приходится на 1940-й год. Было ли это случайностью?

К. Поппер, исследуя проблемы современной методологии, прослеживает ученическую преемственность. По его мнению, возможность и необходимость «догматизма» была заложена еще в Кантом в его «Критиках». После «железобетонный», «непроницаемый» догматизм (reinforced dogmatism'a) пережил периоды нового ро-

ждения у Гегеля и Маркса. Но это не просто история логики и методологии. Это история формирования тоталитарного мышления, которое, собственно, и породило исторические события двадцатого века. Для Поппера диалектика (как в случае идеализма Гегеля, так и в случае материализма Маркса) существует только для того, что бы легитимировать Абсолютное Государство [4, с. 134–136].

Поппер, как тонкий исследователь, понимал, что основание борьбы политических систем базируется на глубинных основаниях мировоззрения. Их противостояние раскрывается в борьбе модусов мышления. Они проявляют себя и в области языка как формообразующей структуры мышления, и в логике как «официальной» методологии. Примером этому может выступать оригинальная трактовка, казалось бы, исключительно логических проблем: отказ от закона исключенного третьего и формулировки теории снятия в «отрицании отрицания». Логика есть способ конструирования мировоззрения в целом или, скорее, мировоззрения как целого. Поэтому нет ничего удивительного, что статья, начинающаяся формулами по исчислениям высказываний, заканчивается сентенциями относительно политической теории и политической обстановки того времени.

Подобная критика в работах Поппера – не случайность. В двух типах мышления, представителем одной из которых является сам автор «Открытого общества», сталкиваются две традиции философии. С одной стороны, догматическая традиция немецкой философии, с другой – сциентистская традиция французского и английского Просвещения. Обе эти традиции формируют уровни философского анализа во всех сферах. Это относится и к социальной философии, и к методологии, и к лингвистике. Это, в широком смысле, – традиции индуктивности и дедуктивности. Теория эмпирического упорядочивания множественности, базирующаяся на общественном договоре, констатации свободы и автономности индивида, здесь соперничает с легитимацией через «Универсалии» – телеологии Истории, гегемонии класса или Души народа и т. д.

Следуя пути, указанному Поппером, зададимся вопросом «Что такое позитивизм?»

Нет ничего удивительного в том, что критику «закрытого общества» Поппер начинает с Античности. Логика Аристотеля предполагает, что определение дается на основании существенных свойств. В основании этого лежит допущение, что у вещей есть сущность. Определение – это утверждение сущности природы вещи. Сущности образуют иерархию: есть высшие сущности и сущности, занимающие более низкое положение.

Долгое время такой способ мышления занимал доминирующее место в рассмотрении многих, в том числе и социальных явлений. Эссенциализм был характерной чертой традиционной средневековой социальной терминологии. В мировоззрении социальное пространство являлось иерархически упорядоченным. Оно состояло из качественно отличных областей разной ценности.

В XVII–XVIII вв. происходит интеллектуальная революция, которая положила начало отказу от иерархического мышления. Мир становится равномерным, бесконечным и, что наиболее важно, гомогенным. Разрушение космоса идеальных сущностей ставит под вопрос основы логики. Силлогистика, как основной метод правильного дедуктивного мышления, подвергается атакам со всех сторон. Уже у Ф. Бекона мы встречаем высказывания относительно того, что силлогизм не дает нового знания, но лишь эксплицирует понятия. В основание нового метода кладется образование понятий посредством индукции. Происходит переход от логики сущностей к логике эмпирического упорядочения множества. Р. Козеллек указывает на то, что в это время появляется новый стиль мышления, основанный на «опыте» вещей.

«Логика множества» переносится и на политические теории. С небольшими оговорками, общество по Гоббсу есть совокупность изолированных абстрактных индивидов. Логика множества с XVII в. становится неотъемлемой, органичной частью социальных теорий. Гомогенность социального множества реализуется, к примеру, в принципе всеобщего избирательного права, которое с небольшими оговорками было введено во Франции в 1792 году.

Социальная мысль, начиная с XVII в. пытается эмпирически перекодировать всю массу составляющих общество индивидов. Одной из грандиозных попыток такого перекодирования становится увлечение статистикой. Она должна была привести язык социальных теорий к объективной реальности. Необходимо было ввести такую номенклатуру, которая бы адекватно описывала массу эмпирических индивидов. Создается способ соотношения социальных единиц внутри новой методологии, соответствующий совокупности однородного множества. Статистика становится наиболее адекватным способом реализации индуктивного восприятия общественных процессов.

Индивидуум больше не соотносится в иерархической последовательности, не координирует себя по отношению с высшим или низшим. С точки зрения либерализма, все индивиды равны друг другу и имеют равные права. Индивид определяется как максимально абстрактное явление, не входящее ни в какие общности. Формируется новый тип восприятия личности – «средний человек». В связи со всем вышесказанным, его, без излишнего преувеличения, можно назвать «среднестатистическим» человеком.

Человек перестает определяться через сущность, связанную с группой или сословием. Содержание понятия гражданина становится более узким. Существенные признаки в определении сводятся буквально к перечислению нескольких, наиболее фундаментальных. Сужение содержания понятия реализуется в определении прав человека вне зависимости от его гражданства, пола, возраста, расы, этнической или религиозной принадлежности. Они являются прирожденными и неотъемлемыми. Это говорит о том, что уже сам факт рождения является необходимым и достаточным условием для определения человека в качестве гражданина. Объем же понятия «гражданин» разрастается до максимальных размеров. Таким образом создается новое индуктивное восприятие понятия, содержащего максимальный объем и минимальное содержание.

В законодательстве одним из главных принципов становится формула «laissez faire». («Laissez» – от фр. – предоставлять, позволять, разрешать, попускать, «Faire» – от фр. – делать). Сочетание этих слов означает: «позволять делать», «предоставлять возможность для действия». Главный принцип либеральной юриспруденции:

реализовать свою свободу настолько, чтобы не ограничивать свободу других. В этой формуле нет ни единого слова относительно каких-то всеобщих законов или каких-либо других организующих доминирующих принципов. Право, пусть даже только в теории, должно было базироваться на горизонтальных взаимовлияниях равноправных индивидов, а не вертикальных принципах власти.

Метафизическая традиция решала этот вопрос иначе. Вспомним формулу Канта: «...поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом...» [1, с.139]. Казалось бы принцип тот же, но есть одно небольшое и очень важное отличие. В непрерывной гомогенной горизонтали появляется вертикальная точка отсчета – всеобщий закон. Это тот самый широко известный принцип верховенства права. Очевиден также и факт того, что правовое государство совершенно не обязательно является демократическим. В этом и есть принципиальное различие двух традиций философии.

Джон Стюарт Милль, известный и как теоретик либерализма, являлся апологетом логики множества. Для него опыт и наблюдение являются не только основанием индукции, но и надежным фундаментом дедукции. По его мнению, в большой посылке силлогизма уже содержится заключение. Силлогизм не расширял бы нашего знания, если бы он исходил только из общих положений. Во всяком силлогизме присутствует индуктивный опыт. Большая посылка составляется, по мнению Милля, из отдельных случаев, которые были объектами наблюдения. Универсалии окончательно объявляются «ирреальными» явлениями, а дедукция теряет последние шансы быть истинной.

Аналогичный подход применяется и в логике множеств человеческих существ. Такая гомогенность дескриптивных высказываний реализуется в несколько неожиданном, забавном ракурсе. Известно, что Милль стал одним из вдохновителей феминистского движения. В 1861г. он написал произведение «Угнетение женщин» («The Subjection of Women»). В нем он формирует либеральный дискурс отношения к равенству полов. В дескриптивном описании, формирующем научный язык, понятие вещи уже не определяется ее сущностью. То, что так долго принципиально определяло пол, становится несущественным, одним из многих других несущественных признаков. Происходит сужение содержания понятия «человек». Женщина, так долго занимавшая срединное место между животными и богами, по своему положению становится в один множественный ряд со «среднестатистическим человеком».

Безусловно, что в таком способе исчисления не остается места для догматизма, базирующегося на дедукции. «Тайны не существует» [5, с. 34]. Все высказывания создаются как дескриптивные или описательные. Их главной функцией является перечисление явлений мира, эмпирически упорядоченного множества. Главной функцией дескрипции, по мнению исследователей, является репрезентация, «опыт» вещей. Понятия (в том числе и понятие «человек») определяются остенсивно. Они отнесены к объектам и функциям истинности, а не к словам и суждениям.

По мнению исследователей, необходимо создавать исключительно повествовательные тексты. Это относится и к тексту о мире (физика, биология), и к тексту о человеке (социология). Единство парадигмы поражает своей стройностью. Мировоззрение, основанное на «опыте» вещей, на языке модальности формулируется как ассерторичность. На языке лингвистики это изъяснительное наклонение. В методологии – индуктивное определение понятия через остенсивное именование. В языке социальной философии это социальная физика. В политике – либерализм, в основании которого находятся понятия свободы, равенства и братства.

Казалось бы, идея безупречна. Однако тут вспоминается Расселовский анекдот про индюшку, которая увлекалась верификацией. Она вычислила закономерность мира – каждый день в 10 часов утра ей приносили еду. Но однажды эта периодичность была нарушена. В День благодарения закономерность не подтвердилась. Глубоко убежденный в непоколебимости идеалов либерализма, но сомневающийся в истинности верификации Поппер, возможно, проинтерпретировал бы это с точки зрения теории фальсификации.

Разочарование в идеалах либерализма наступает одновременно по нескольким позициям. Великая Депрессия пошатнула экономические идеалы. До сих пор ведутся жаркие споры относительно того, была ли виной этому только неуправляемая либеральная экономика.

Фридрих Август фон Хайек, Людвиг фон Мизес, Мюррей Ротбард, Милтон Фридман и др. указывают, что Великой Депрессии предшествовало искусственное занижение процентной ставки и масштабная денежно-кредитная экспансия [5, с. 7–32]. Именно они исказили структуру инвестиций в экономике. Фридман в своей работе «Капитализм и свобода» (1962 г.) называет главными причинами произошедшей депрессии фиксированную привязку курса доллара к золоту, повышение налогов и печать денег для оплаты государственного долга.

Джон Мейнард Кейнс, Людвиг-Иосиф Brentano, Леонард Трелони Хобхаус, Томас Хилл Грин, Бертил Улин и Джон Дьюи в своих исследованиях разработали систему управления государством капиталистической экономики. Они предложили теорию современного либерализма, которая отличается от классической особой регулирующей ролью государства. Идеал общества, основанного на свободе экономических отношений, оказался недостижимым.

Одновременно с этим происходит кризис и в синтетической логике. Благоую идею создания «языка предмета», исключаящего все предложения, кроме дескриптивных, сопровождали частые разочарования. Примером этому может выступать создание корреспондентных предложений. Суть идеи заключалась в том, чтобы максимально точно зафиксировать в предложениях все происходящее в мире или во время эксперимента. Однако в итоге возник парадокс. Для того, чтобы фиксировать события в корреспондентном тексте, необходимо указывать и имя самого корреспондента, т. е. человека, который этот текст создавал. Создание «языка предметов» оказалось трудным, а в итоге – невероятным делом.

В неопозитивизме появляется множество теорий, доказывающих невозможность или чрезвычайную

сложность создания текста, базирующегося на синтетической логике множественности. Среди них такие выдающиеся исследователи начала XX века, как Витгенштейн, Кун, Поппер и многие другие. Ассерторическая модальность дескриптивного текста навсегда осталась для них идеалом, но, к сожалению, идеалом недостижимым.

Несмотря на появление большого количества затруднений, либеральные ценности Просвещения для многих остаются идеальным способом общественного устройства. Свобода, равенство и братство – слова, которые в период рассвета тоталитаризма зазвучали с новой силой. Идеи самоценности свободы каждого отдельного индивида переливаются новыми оттенками смысла в интерпретации Поппера. Именно в это время появляется ряд произведений, ставших впоследствии примерами неолиберального мышления. К ним относится и статья Поппера «Что такое диалектика?».

Вывод: основным модусом позитивистского мышления является ассерторичность. Семантика основных категорий определяется путем остенсивного именованя. Дискурсивность же в этом случае реализуется в репрезентативном повествовательном тексте. В области социальной философии ассерторическая модальность соответствует традиции либерализма.

Источники и литература

1. Кант И. Метафизика нравов в двух частях. // Сочинения в шести томах. Т. 4. Ч. 2. – М., «Мысль», 1965. – 478 с.
2. Мизес Л. фон. Либерализм. – М.: Социум, Экономика, 2001. – 239 с.
3. Поппер К. Открытое общество и его враги. М., «Феникс», 1992. – Т. 1. – 448 с.
4. Поппер К. Что такое диалектика? // Вопросы философии. – 1995. – №1. – С. 118–138.
5. Шлик М. О фундаменте познания. // Аналитическая философия. Избранные тексты. – М., Изд-во МГУ, 1993. – 181 с.

Емельянова Ю.П.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СИСТЕМА КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОЛОГИЙ

Доминирующим типом социокультурного образования, распространенным на основной части обитаемых территорий, является, по мнению исследователей, социально-культурная система. Главной обобщающей характеристикой такого объекта может быть признана структурная сложность и многокачественность. Это обстоятельство – признание высокой степени сложности объекта и его характеристик, которое вызывает необходимость применения практически всех методов современных наук для его изучения. За теоретической стадией осмысления необходимо следует практическое применение выводов науки, и именно это вызывает неослабевающий интерес и предполагает высокую ответственность исследователей.

Целью данной статьи является обобщение некоторых методологических подходов к исследованию сложных объектов – социально-культурных систем.

Учитывая содержательность и объемность понятий «социум», «культура», «система», легших в основу синтетического термина, подчеркнем в них наиболее значимое для предпринятого анализа: «социальное» и «культурное» растворены друг в друге, представляя собой единство, труднопреодолимое даже на уровне теоретического анализа. Категории «социум» и «культура» – два полюса с оппозиционными функциями и смыслом в рамках одной системы. Социум – это отчуждение индивида в рамках социальной роли от собственной природы и природы своего «национального мира». Культура – это вращение в национальный мир, образуемый языком, преданиями, национальной психологией. Сущность социума – делать человека общественным, обеспечив его набором необходимых ролей и технологией исполнения. Сущность культуры – преодоление социально-ролевой ограниченности человека, противостояние искажению внутреннего мира человека.

В методологии общественных наук понятие социокультурности становится основополагающим во второй половине XX в., пройдя длительный путь становления, так же как и понятие «системный подход». Социокультурный подход был призван объяснять различные стороны социальных отношений, внося корректировку в статус экономики в системе социальных институтов и отношений.

Недостаточность существующих методов исследования социальных процессов, необходимость поиска новых подходов к комплексному изучению истории, потребность в некоей метатеории признается ведущими отечественными и зарубежными учеными [8; 9]. Необходимость разработки новой методологии вызвана, прежде всего, изменением предмета исследования в самом широком смысле, т. е. современной социальной действительности. Чрезвычайная сложность современного общества, усиление его динамизма, целостности и одновременно углубление его противоречивости требуют «вырастающих» из данного предмета методов, их адекватности объекту.

Время показало, что принятая отечественными учеными марксистская парадигма выявила свою ограниченность, но и современные теоретические системы западных социологов – П. Бурдьё, Э. Гидденса, Н. Лумана, Ю. Хабермаса не выдержали вызова эпохи. Весь мощный арсенал имеющихся сегодня наработок в социально-гуманитарных науках оказался несостоятельным в аспекте прогнозирования даже теоретической возможности распада СССР, причем из-за внутренних, а не внешних причин – возможно, потому, что был ориентирован на гомеостатическое состояние социальной системы, на периоды ее относительной стабильности.